

Его сердце бешено колотилось в груди. Он с тревогой оглядел толпу - водовороты движущихся масс волшебников и ведьм в одеждах разных оттенков. Боковым зрением он увидел двух крепких вооруженных стражников, приближающихся к ним со сверкающими топорами.

Была ли их уловка? Он бросил испуганный взгляд на Гермиону, затем на высокого человека с короткими прямыми черными волосами и искрящимися зелеными глазами. Мужчина выглядел беспечным. Не сбавляя шага, он миновал череду ведьм и волшебников, остановившихся в тихом уголке. Он ждал, пока к нему присоединится остальная свита, почти не обращая внимания на свое окружение.

Он не разделял такой тихой уверенности. Его руки стали липкими, когда он наблюдал, как охранники разговаривают с другим хорошо одетым гоблином за стойкой. Он опустил крошечные очки на стойку и осторожно посмотрел в их сторону.

Его сердце забилось быстрее.

"Разве нам не нужно присоединиться к линии?" - спросила Эмма, оглядываясь. Дэн пожал плечами, решив последовать его примеру. Их неформальный лидер в этой трате небрежно скрестил руки перед грудью, как будто ждал, что что-то произойдет.

Их короткий разговор закончился, и он увидел, как они приближаются к ним. Он заметно сглотнул. «Эээ. Думаю, нам лучше уйти...»

Перед ними быстро появился хорошо одетый гоблин в сопровождении двух крепких стражников. Несмотря на их присутствие, похоже, никто не обращал на них внимания. Гоблин осторожно указал на небольшой вход позади них, приглашая присоединиться к нему.

Сириус, слегка замаскированный под видом родственника Гарри, без колебаний последовал за гоблинами. Без слов, остальные последовали за ним, полагая, что Сириус знает, что делает. Их провели в удобный офис. Хорошо одетый гоблин сел за свой стол, приглашая их сесть.

Эти двое охранников покинули офис, оставив их наедине с этим гоблином. Впервые Гарри заметил, что этот гоблин был одет значительно лучше кассиров, которые управляли счетчиками.

«Это было давно, Snaptooth», - приветствовал Сириус, расплывшись в дружеской улыбке. Он протянул обе руки к гоблину, яростно трясая когтистой рукой. «Выглядит так же остро, как обычно», - подмигнул Сириус.

Гарри выдохнул бессознательно.

Гоблин улыбнулся в ответ, показав свои острые зубы. «Лорд Блэк, очень приятно видеть вас. Мы не можем с уверенностью сказать, что это были вы». Он повернулся, чтобы посмотреть на

Гарри. «Я полагаю, молодой Гарри Поттер? Трудно узнать тебя, когда ты прячешь этот шрам, хотя ты похож на покойного сэра Поттера». Он протянул ему руку.

Сириус громко усмехнулся, откидываясь на сиденье. «Его бы ограбили. Разве вы не видели его плакаты снаружи?» Сириус сослался на гротескный пятиметровый плакат с изображением Гарри в мантии Трех Волшебников, который выглядел достойно и героически. Также на Косом переулке были размещены плакаты с изображением трех других чемпионов Трех Волшебников. Эти плакаты служили для рекламы финального события Турнира Трех Волшебников, так как публика могла получить билеты на это мероприятие.

Дэн и Эмма нахмурились, недовольно известия о мероприятии - было ясно, что они не думают о безопасности Гарри, поскольку проблема, заключающаяся в том, что Гарри был принужден к участию в мероприятии, была забыта. Это укрепило их решимость, что им нужно получить опеку над Гарри, чтобы защитить его.

Боясь показаться невежливым, Гарри немедленно пожал ему руку, опасаясь своих острых когтей. «Для меня большая честь познакомиться с вами, с-сэр».

Гоблин ярко усмехнулся. «Вежливый, правда? Snaptooth в порядке». Гарри неловко потянулся к воротнику.

Гоблин вопросительно взглянул на Грейнджеров.

Внезапно Сириус хлопнул себя по лбу. «Я забываю свои манеры», - нервно сказал Сириус. «Это опекуны Гарри, мистер и миссис Грейнджер. Девушка рядом с ними - их дочь Гермiona. Между прочим, это Snaptooth, менеджер, отвечающий за счета Блэков и Поттеров».

Гоблин удивленно взглянул на них. «Грейнджер, вы сказали? Очарованные. Приятно наконец познакомиться с вами обоими».

Дэн и Эмма были озадачены.

«Неважно, я знаю, зачем вы здесь. Я обязан сообщить вам, что чтение завещания Поттера незаконно, даже если вы все присутствуете».

Незаконно? Почему чтение его родителей будет незаконным?

Грейнджеры открыли рты, чтобы возразить.

Менеджер по работе с клиентами остался невозмутим. «Однако, если бы мы были так обеспокоены такой законностью, мы бы предупредили авроров. Вам это хорошо известно, не так ли, лорд Блэк?»

Сириус застенчиво ухмыльнулся. "Все слишком хорошо." Он скрестил ноги. «Когда мы в Гринготтсе, мы находимся под юрисдикцией гоблинов. Им решать, хотят ли они задействовать DMLE...»

"Тогда почему ты не укрылся здесь?" - спросила Гермиона, глядя на него.

«У входа есть чары, которые снимают самую основную магическую маскировку, и не помогает то, что у входа всегда патрулируют авроры в простых одеждах», - ответил Сириус, скрестив ноги, пытаясь найти удобное положение. «Без доступа к зельям или ингредиентам для приготовления зелий мне трудно оставаться замаскированным».

«Естественно, они не рассматривали немагические методы», - пошутил Дэн.

Сириус пожал плечами. «На этот раз их фанатизм сработал в нашу пользу. Снайпер, Поттеры написали завещание?»

«Они хотели, чтобы это было жестко - без двусмысленности. Пожалуйста, извините меня на минутку». Он поднялся на ноги и подошел к стене за своим столом. От его прикосновения появился сейф. Он поцарапал узор на двери сейфа, и та засияла ярко-белым. Подняв руку, он достал шар и стопку пергаментов. Он поставил его перед ними и протянул им нож.

Стеклянный шар засиял, когда на него попал свет парящего огня.

"Что это?" - с любопытством спросила Гермиона. Ее глаза были устремлены на шар.

«Устройство для записи завещания. Это наиболее безопасный способ написания завещания», - ответил Снайпер, садясь.

"Как оно это делает?"

Он с улыбкой протянул Гермионе шар.

В ее глазах вспыхнуло любопытство, когда она увидела руны, аккуратно вырезанные на дне шара. Она не знала, что их можно использовать для хранения воспоминаний.

Сириус снисходительно улыбнулся, дав ей время, чтобы удовлетворить ее любопытство.

«Дорогая, я знаю, что это должно быть интересно, но у нас сегодня плотный график», - прервала Эмма, положив руку ей на плечо. Гермиона задумчиво вздохнула, кладя шар на стол.

«Молодым людям хорошо проявлять любопытство к миру. Это показывает, что у них яркий и

любопытный ум, чего не хватает большинству из них. Подросткам не нужно проверять свою личность», - мягко проинструктировал Снайпер.

Без колебаний Сириус порезал палец, позволяя ему капать на шар. Он передал нож Эмме и Дэну и предложил им сделать то же самое, чтобы подтвердить свою личность. Эта практика казалась им почти варварской. Эмма и Дэн скривились при мысли о том, что могут порезаться, но последовали примеру Сириуса.

Он взял шар и поставил его на пол посреди офиса. Он жестом приказал им встать перед шаром.

«А теперь подождем», - заключил Снайпер, сложив пальцы, чтобы сформировать палатку.

Сфера засветилась зеленым, словно приняла их кровь. Свечение становилось все ярче и ярче, как будто черпая энергию из их силы. Внезапно над шаром появился туман и медленно превратился в две эфирные полнотелые фигуры. Они выглядели такими солидными, что Гарри захотелось прикоснуться к ним.

Глаза Гарри драматически расширились, когда он наконец взглянул на лица двух фигур - этого не могло быть.

Лили и Джеймс Поттеры улыбнулись им, как будто могли их видеть. «Ну, привет. Не слишком расстраивайся из-за всего, что произошло, особенно из-за тебя, Бродяга. Я знаю, что ты, должно быть, очень расстроен, но ты всегда должен рассматривать картину в целом», - сказал Джеймс голосом, который был немного глубже, чем у Гарри. «Не позволяй этой жажде мести контролировать тебя. Ты же знаешь, что Лунатик не может позаботиться о Гарри из-за правил Министерства фанатиков. Я надеюсь, что Ам сможет править тобой». Его глаза озорно блеснули.

Сириус заметно сглотнул, его глаза устремились на брата только кровью.

Это поддразнивание заслужило предупреждение со стороны его жены. Сразу же Джеймс промолчал, как будто это было обычным делом пары. Вид Джеймса, притворяющегося застегивающим рот, заставил взрослых улыбнуться.

"Эм и Дэн, мне жаль, что вам пришлось таким образом узнать наши читаемые личности. Если вы здесь, в Гринготтсе, то вы знаете, почему мы решили скрыть наши личности. Я так рад, что у меня есть шанс чтобы узнать тебя и Гермиону - она такая милая маленькая девочка. Нам бы очень хотелось посмотреть, как она растет вместе с Гарри... - ее голос стал сдавленным, а глаза затуманились.

Мгновенно Джеймс защитно обнял ее. На мгновение они держались друг за друга, черпая силы друг для друга, пытаясь выполнить самую сложную задачу. Они могли видеть, какую боль испытывает пара при мысли о том, что не может быть со своим сыном.

Пленка слез затуманила его зрение, когда Гарри стал свидетелем боли. Он почувствовал, как Гермиона схватила его за руку, утешая его.

Джеймс продолжил разговор, сжав жену за плечи. «Мы оба решили, что опека над Гарри перейдет к вам, Эмме и Дэниелу. Если нас убьют, то волшебный мир не будет безопасным для Гарри. Орден, в котором мы работали, не будет быть в состоянии защитить нашего сына. Вы, Эм и Дэн, получите полную опеку над Гарри Джеймсом Поттером, с Сириусом в качестве его магического опекуна, - твердо продолжил Джеймс, закрывая глаза. На его лице появилась легкая улыбка. «Мы знаем, что наш сын будет счастлив с тобой».

«Мы провели наше исследование. Волшебный мир должен признать вашу опеку над Гарри, потому что мы успешно подали его в немагический суд. Поскольку волшебный мир признает приоритет немагического мира, за исключением вопросов Статут секретности, у магического британца нет другого выбора, кроме как признать законность вашей опеки, поскольку это считается гражданским делом. Кроме того, поскольку Гермиона - волшебница, DMLE не имеет права стереть вашу память. Если вы столкнетесь с проблемами с Волшебный мир, отправьте сообщение мистеру Теду Тонксу. Бродяга хорошо его знает. Ни при каких обстоятельствах наш сын, Гарри, не должен идти к моей семье или семье Джеймса ».

Сириус выглядел удивленным, что они воспользовались услугами его кузена.

На лице Джеймса появилось мрачное выражение. "Есть вероятность, что Бродяга может пойти вместе с нами или быть заключенным в тюрьму за то, что взял правосудие в свои руки и не сможет выполнять свою роль крестного отца на законных основаниях, если это произойдет, Грейнджеры станут вассалами Дома Гончаров. Это означает, что вы, Дэн и Эм будут признаны магами, что позволит вам обоим наблюдать за делами Поттеров. Однако нет необходимости выполнять первоначальные обязанности, связанные с этим. Подробности подробно изложены в письменное завещание, в котором Snaptooth передаст вам копию позже. Я знаю, что воспитание детей-волшебников может быть трудной задачей, но вы можете ожидать, что некоторые гости будут присматривать за обоими детьми, как Лунатик ».

Джеймс слегка улыбнулся при упоминании своего хорошего друга.

«Пожалуйста, помните, что Гарри не должен находиться под опекой директора Альбуса Дамблдора», - яростно добавила Лили, глядя строго. "Возможен потенциальный конфликт интересов, поскольку именно он настоял на том, чтобы мы скрылись в волшебном мире из-за пророчества. Я не верю в это, но Лорд Волан-де-Морт верю. Поэтому мы не верим наш хранитель секрета Питер Петигрю и Альбус Дамблдор, потому что они были самым непосредственным образом вовлечены в процесс сокрытия нас ".

Глаза Гермионы по-совински моргнули. Лили дала важный ключ к разгадке беспорядка, окружавшего жизнь Гарри.

«Помните, безопасность Гарри превыше всего. Эм, не забудьте выполнить свое обещание. Мы ценим все, что вы для него сделаете». Она рассеянно смахнула слезы с глаз: «Дай Гарри знать,

как сильно мы его любим».

Эмма и Дэн прижались друг к другу и плакали. Эм кивнула. Она повернулась к мужу и заплакала.

Джеймс в это время плакал. «Да, дай ему знать, что он любим. Мы с нетерпением ждем того дня, когда сможем оглянуться на это завещание и посмеяться». Улыбка на его лице немного исчезла. «Однако, если мы этого не сделаем, пожалуйста, позаботьтесь о нашем единственном сыне. Мы не прощаемся. Я уверен, что скоро увидимся. Позаботьтесь».

На его лице было мирное выражение, как будто он смирился с неизбежным. Он нежно сжал жену. Лили, казалось, собрала достаточно сил, чтобы изобразить нежную улыбку.

С этой фразой любящие и улыбающиеся фигуры растворились в тумане.

Сириус упал на колени, всхлипывая. Рядом с ним Эмма и Дэн держались друг за друга, оплакивая друзей, которых они потеряли в войне, которую они так мало знают. Гермиона обеспокоенно взглянула на Гарри, заметив, что он бесстрастно смотрит в пространство, где были фигуры его родителей.

"Гарри?"

Он повернулся к ней, его глаза были полны горя. Он никогда не сомневался, что его родители любят его, но когда они увидели, как они разговаривают с ним, как если бы они были живы, он осознал людей, которых Волан-де-Морт украл у него. Его глаза сузились. Несмотря на исчезновение Лорда Волан-де-Морта, вмешательство невидимого, но могущественного кукловода обошлось ему дороже - потеря беззаботного детства, прекрасная семья, ложное заключение невинного человека.

Он повернулся к Snaptooth, его голос был резким. «Можно ли это использовать как свидетельство?»

Гоблин задумался над своим вопросом. «Обычно это принимается как единое целое, однако Визенгамот объявил чтение завещания незаконным, и поэтому его нельзя принять как доказательство, доказывающее невиновность лорда Блэка».

Челюсти Гарри напряглись. Пасхальный перерыв разбил розовое стекло, в котором он видел мир - он начинал понимать, что его жизнь полностью продиктована, а не просто серией совпадений, как его участие в Турнире Трех Волшебников.

"Не могли бы мы получить копию этого сегмента?" - спросила Гермиона. «Это может пригодиться, раз уж оно от Поттеров. Когда это завещание было создано?»

Snaptooth дал им дату и вручил им копию завещания в другой сфере.

Подростки поняли, что это был день перед тем, как они ушли в подполье - это соответствовало хронологии событий, которые привели к смерти Поттеров. Взрослые наконец успокоились, вернувшись из быстрого похода в уборную. Snaptooth любезно предложил им чай, так как он объяснил им письменное завещание Гончаров.

Они будут содержать более подробную информацию о наследстве и финансах. Они пожелали всего, чтобы Гарри скопил большую сумму для Лунатика. Сириус объяснил, что Лунатику было трудно искать работу, учитывая его «пушистую проблему». Они также установили стипендию для Грейнджеров, если они станут слугами семьи Поттеров, - плату за обучение в Хогвартсе для Гермионы Грейнджер.

Грейнджеры вздрогнули при виде этого термина - Поттеры знали их достаточно хорошо, чтобы знать, что они не примут от них никакого вознаграждения.

Трое взрослых посмотрели на гоблина в поисках пояснений.

«Лорд Блэк, вы способны выполнять законные обязанности крестного отца Гарри Джеймса Поттера?» - торжественно спросил Snaptooth. Его глаза устремились назад на волю. «Вы сможете попросить стать его законным магическим опекуном, когда DMLE снимет с вас обвинения».

Сириус обдумывал свой вопрос, потягивая чай. Он поставил свою чашку и взглянул на всех. «Мне нужен ваш вклад. Что вы все думаете? Что, по-вашему, лучше для вас, щенки?»

«Самая большая проблема, которую нам нужно решить, - это его участие в Турнире Трех Волшебников. Нам нужно найти способ вывести его из этого контракта и гарантировать, что это решение не может быть отменено».

Гермиона кивнула. «Если мои родители станут слугами Семьи Поттеров, будет ли их решение в пользу Гарри принято магическим сообществом?»

Snaptooth задумчиво потер подбородок. «Их решение снять Гарри с соревнований будет принято Кубком Огня».

Гермиона приподняла бровь. «Даже если читать завещание родителей Гарри незаконно?»

Глаза Snaptooth озорно блеснули. «Незаконно читать завещание родителей Гарри, но не противозаконно усиливать завещание, когда оно было прочитано. Я сомневаюсь, что Сириус был бы против того, чтобы его признали виновным в этом преступлении. не станем магами, если не будем принуждать к действию ".

Сириус маниакально ухмыльнулся. "Да, Грейнджеров нельзя осудить, потому что они не были волшебниками на момент совершения преступления. Никогда не любили эти неприятные тонкие линии, но я начинаю ценить те модули, которые мне пришлось пройти, когда я был аврором. -тренинг. Всегда присматривает за нами, а, Зуброзуб?" Он подмигнул гоблину, который нахмурился при виде.

Он задумчиво вздохнул. «Лорд Блэк, я надеялся, что Азкабан может обосновать вашу личность. Увы, я ошибался».

Сириус, не в силах контролировать себя, захохотал.

«Итак, мы все за то, чтобы позволить моим родителям стать слугами семьи Поттеров?» - бодро сказала Гермиона, пытаясь вернуть разговор в правильное русло.

Дэн и Эм еще раз повторили завещание, особенно условия, в которых прописаны их обязанности быть слугами Семьи Поттеров. Им было нечем управлять в финансовом отношении, так как Гарри унаследует семейные хранилища только когда достигнет совершеннолетия. Они также будут управлять политическими союзами, которые Гарри может сформировать.

"У нас все хорошо", - ответил Эм. «Что ты об этом думаешь, Гарри?»

Он пожал плечами. Он был рад, что у него был выбор в выборе своих магических стражей. «Это просто делает вас одновременно моими магическими и немагическими хранителями. Без обид, Сириус. Я действительно не хочу участвовать в Турнире Трех Волшебников».

Сириус игриво взъерошил волосы. «Я сделаю для тебя все, щенок. Запомни это». Он повернулся к гоблину с серьезным выражением лица. «Snaptooth, я передаю свои обязанности магического хранителя Гарри Джеймсу Поттеру в свете моего приговора».

Кровавым пером он подписал завещание. Воля светилась белым, принимая отказ от опеки.

Snaptooth дико ухмыльнулся. «Я надеялся, что ты так скажешь. Это делает тебя, Дэниел и Эмма Грейнджер, магическими и немагическими хранителями Гарри Джеймса Поттера и слугами Дома Поттера».

Дэн и Эмма подписали завещание. И снова воля засветилась белым, закрепляя положение Грейнджеров в волшебном мире.

«Позвольте мне первым поздравить вас, мистер и миссис Грейнджер», - улыбнулся Зубозуб, сердечно пожимая им руки.

Это было почти нереально. Грейнджеры были официально признаны его опекунами. Он не мог

поверить в свою удачу. Его крестный наслаждается прогулкой с Чарринг-стрит на другую улицу для проверки здоровья Гарри. Несмотря на его неприязнь к проверкам здоровья, осознание того, что он был на шаг дальше от Дурслей и на шаг ближе к своей свободе, заставило его закружиться от удовольствия.

Сириусу удалось проскользнуть в магазин по продаже палочек в Ноктёрн-аллее и раздобыть палочку. Это было удивительно быстро, поскольку он заплатил за это целое состояние.

Гарри почти мог привыкнуть к этому, ел мороженое, когда шел рядом с Гермионой, Грейнджерами и замаскированным Сириусом. Как и подростки, Сириус тоже наслаждался десертом. Он подумывал покрасить волосы, чтобы лучше замаскироваться. Вскоре они оказались в клинике. Женщина за стойкой улыбнулась и поприветствовала их по имени, когда увидела, что они входят через стеклянную дверь.

«Наш семейный врач», - ответила Гермиона, увидев вопросительный взгляд Гарри. «Доктор Смит хорошо нас знает». Он нервничал при мысли о прохождении медосмотра.

Сожалеют ли они о том, что забрали его?

Медсестра выглядела очень молодой. Сириус решил завязать с ней разговор после того, как она сказала им подождать в зоне ожидания. Гарри и Гермиона улыбнулись тому, как Сириус разговаривал с девушкой, как будто он не забыл, как общаться, несмотря на годы, проведенные в ловушке в Азкабанае.

«Твой крестный действительно умный», - прошептала Эм, присоединяясь к ним на диване. Зона ожидания была открытой и удобной с рядами диванов, на которых могли сесть пациенты и их семьи. Было относительно пусто.

Гарри улыбнулся, довольный тем, что был счастлив. На мгновение он забыл о своих заботах, наблюдая, как его крестный пытается узнать девушку получше.

"Была ли причина, по которой вам нужно было остаться в Эвансе до четырех сегодня утра?" - спросила Эмма, глядя на подростков. Дэн начал листать журнал о здоровье.

«Сириус провел нас по дому с гидом. Мы пытались выяснить, как попасть в секретное логово моего отца».

Гермиона и Гарри были расстроены тем, что ни один из них не мог войти в логово. Сириус был удивлен, что им отказали в доступе. Он предположил, что из-за размера входа им, вероятно, нужно было войти в логово в своей форме анимага.

«Сириус считает, что нам, вероятно, нужно научиться трансформироваться, что на самом деле облом. Им удалось овладеть этим навыком только на пятом курсе».

Эмма улыбнулась. «Что ж, ты уже подходишь к концу четвертого курса», - улыбнулась Эмма. «Я не думаю, что еще полгода что-то изменит. Лили раньше жаловалась на любовь Джейми к экспериментам. Она так боялась, что вы оба можете получить травму, столкнувшись с этими экспериментами. Я вспомнил, что у Лили была особая лаборатория».

«Да, мы посетили его. Мои родители доказали, что немагические и магические устройства - это нормально сосуществовать в комнате».

Эмма приподняла бровь. "Вы имеете в виду, что думали, что они не могут?" Она была почти ошеломлена.

Гермиона выглядела удивленной. «Нас учили, что наша магия взаимодействует с электричеством».

Эмма выглядела смущенной. «Мы никогда не сталкивались с подобным вмешательством. Гермиона могла случайно высвободить магию, когда была моложе». Она подмигнула дочери.

Гермиона мило покраснела, отвернувшись от них.

Гарри было достаточно любопытно. "Почему?"

Эмма ухмыльнулась. «В детстве она ненавидела овощи и обычно выгоняла их из своей тарелки. Вы можете себе представить наше удивление, когда мы нашли вареный горох в шкафу или над холодильником».

"Мама!" - заскулила Гермиона.

Гарри расплылся в ухмылке.

На лице Гермионы появилась легкая улыбка, когда она увидела, что он значительно расслабился.

Затем его предсмертный звон прозвучал в виде доктора, назвавшего его по имени.

Гарри заметно напрягся.

«Не волнуйся», - заверила Эмма, взяв его за руку. «С тобой все будет в порядке. Мы будем рядом с тобой».

Дэн пристально посмотрел ему в глаза. «Ничто не может изменить наше мнение о вас. Вы будете в надежных руках, доктор Смит - хороший врач».

«Я всегда буду следить за твоей спиной, щенок», - заверил Сириус, кладя руку ему на плечо. Он похлопал по карману, в котором хранил палочку, и подмигнул Гарри. «Еще одно преступление не имеет значения».

Лицо Гарри расплылось в легкой улыбке.

Увидев поддержку и беспокойство на всех их лицах, он кивнул и поднялся на ноги. Прежде чем войти в кабинет, он постучал в дверь кабинета врача. Она выглядела бесплодной из-за безупречных белых стен и чистых занавесок. Вещи, которые добавляли красок его кабинету, были столом врача и его книжной полкой.

Гарри встретился лицом к лицу с доктором выдающегося вида, которому, по его оценке, было за пятьдесят. Он тепло улыбнулся им - такая, что доходила до глаз, - приглашая их сесть. Книжная полка гордо стояла рядом с его столом. Взгляд Гарри переместился на стетоскоп на его шее. Гарри заметил на нем наклейку. Квадратные очки также придавали ему более достойный вид.

Гарри видел, что ему нравится читать, потому что на его столе беспорядочно стояла стопка художественной литературы. «Эм, Дэн и Гермиона, очень приятно видеть вас снова».

"Как Чар?" спросила Эмма.

«Она великолепна. Она скучает по тебе. Я думаю, она в последнее время ела слишком много сладкого. Пора для ее следующего визита». Его взгляд упал на Гарри. «Вы, должно быть, Гарри. Я доктор Смит». Он представился, протягивая к нему руку.

Он нерешительно взял его за руку. Доктор Смит посоветовал ему сесть на кушетку для осмотра за его столом.

Доктор Смит заметил, что к нему в кабинет вошел новичок. Он обратил внимание на свои зеленые глаза и то, как он защитно смотрел на Гарри. «Привет, я впервые вижу тебя. Ты родственник Гарри?»

Сириус улыбнулся. «Я Сириус». Он протянул руку к доктору.

Врач с радостью встряхнул ее. «Крепкое рукопожатие», - заметил доктор Смит. Он жестом пригласил их сесть. «Ты здесь для проверки здоровья, не так ли, Гарри?»

Гарри кивнул и выглядел таким бледным и испуганным, словно столкнулся со своим убийцей. Если бы Гермиона не беспокоилась за него, ее бы позабавило это зрелище.

Это вызвало улыбку у доброго джентльмена. «На самом деле нечего бояться. Это всего лишь несколько обычных проверок. Гермионе это хорошо знакомо. Начнем».

Он был очень чувствителен к чувствам Гарри, объясняя процедуры и обоснование, прежде чем он начал свое обследование. Доктор Смит ласково поговорил с Гарри, зная, что Гарри напуган. Он сохранил доброе лицо, отмечая обширные шрамы на своем теле, его недоедание, но в целом хорошее состояние здоровья.

Гарри начал значительно расслабляться.

Сириус внимательно следил за взаимодействием доктора и Гарри - он никогда не проходил медицинский осмотр немагическим способом. Это заняло больше времени, чем магическая проверка здоровья. Он не понимал, почему врачу пришлось стукнуть Гарри по колену маленьким устройством.

«Проверьте его рефлексы», - объяснила Эмма, внимательно наблюдая за реакцией Гарри.

«Это хорошо, Гарри, у тебя все хорошо». - задумчиво сказал доктор, отступая, чтобы записать свои выводы. «Мне нужно, чтобы ты сейчас снял рубашку. Ты сделаешь это для меня сейчас?»

Гарри внезапно застыл, теряя цвет. Он бросил на остальных встревоженные и панические взгляды, похожие на загнанное в угол животное. Нет, он еще не был готов к тому, чтобы они увидели его с этой стороны. Он был готов раскрыть самую темную тайну, которую он так старательно скрывал от всех. Вопросы заполнили его разум. Что они подумают о нем? Найдут ли они его недостойным привязанности? Охваченный страхом, его нельзя было рассуждать.

Его дыхание стало поверхностным.

«Гарри, ты в порядке? Пожалуйста, сделай глубокий вдох».

Гарри инстинктивно отступил, когда доктор попытался подойти к нему, чтобы успокоить.

Руки Гарри были сжаты в кулаки - признаки режима «беги и сражайся». Врач немедленно отступил, дав ему немного места.

Сириус был рядом с ним, не зная, что ему делать, чтобы успокоить крестника. Ему было больно видеть Гарри в такой эмоциональной боли. Эти Дурсли. Что бы он сделал, чтобы убить их? «Мы должны отложить эту проверку здоровья...»

Доктор Смит выглядел мрачным, но ничего не сказал. Он взглянул на Грейнджеров, и последние получили сообщение.

Дэн и Эмма мрачно кивнули.

Сразу к нему подошла Гермиона. Его глаза остановились на ее, когда она подошла к нему. Он

разрешил ей доступ к нему, поскольку безоговорочно ей доверял. Гермионе вспомнился первый раз, когда она подошла к раненой кошке: она шипела и рычала, когда увидела ее, и успокоилась, когда она оказалась не опасной. Она села рядом с ним, взяв его руки в свои. Он не возражал против этого - хороший знак. Она осторожно разжала эти руки, выпрямив его пальцы.

На его ладонях были небольшие следы от ногтей.

У нее заболело сердце. Гермиона сохраняла бесстрастное выражение лица, переплетая его пальцы с его пальцами. «Закрой глаза и сделай глубокий вдох, Гарри», - проворковала Гермиона, прислонившись к нему.

Взрослые были удивлены, насколько эффективно ее физическое присутствие успокаивало его - он черпал из нее силы.

Гарри кивнул, следуя ее инструкциям. Его тело значительно расслабилось после того, как он отрегулировал дыхание. Наконец, он открыл глаза и задумчиво посмотрел на Гермиону.

Она сжала его руку. «Никто не будет злиться на тебя, Гарри. Ты хочешь попробовать или пропустить эту часть проверки здоровья?» - прошептала Гермиона, не сводя с него взгляда.

Гарри мог сказать, что она беспокоилась за него. "Это необходимо, правда?" Он взглянул на Дэна, который парил над ними.

«Все в порядке», - с улыбкой заверил Дэн.

Его мысли переместились к тому времени, когда Дэн защищал его от кулаков Вернона и прозрения, которое у него было. Он должен был это сделать. Ему пришлось столкнуться с собственными страхами - он не мог позволить им одолеть его. Он думал о своем физическом проявлении страха - о дементоре - и о том, как его можно преодолеть только с помощью любви. Он оглядел комнату, напрягаясь.

Он предпочел бы больше не быть привязанным к своему прошлому.

"Вы хотите продолжить?" - спросил доктор Смит.

Гарри глубоко вздохнул. "Все в порядке." Он встал, когда Гермиона выпустила его руку и сняла рубашку. Его пальцы дрожали, когда он пытался расстегнуть рубашку, но ему удалось выполнить свою задачу. Он кладет рубашку на кровать, обнажая верхнюю часть туловища.

В комнате воцарилась гробовая тишина.

На его спине пересекались тонкие и длинные шрамы. Они были похожи на шрамы от многократных ударов плетью. Никто из них не мог представить себе агонию, которую Гарри пережил в детстве. Сириус, Дэн и Эмма выглядели убийственно при виде этих шрамов. Ни один из них не мог понять, как кто-то может жестоко обращаться с ребенком.

Эмма на время отошла, пытаясь сдержать слезы, которые собирались потечь по ее глазам от ее гнева. Гарри не мог видеть ее такой. Он бы чувствовал себя виноватым. Она собрала волю и смахнула слезы. Гарри был нужен взрослый, который мог бы смотреть дальше его шрамов и помогать ему расти. Она уверила себя, что теперь все позади. Им нужно было помочь ему найти выход.

Гермиона, не обращая внимания на присутствие взрослых, взяла его за руку. Непролитые слезы на ее глазах говорили о многом для Гарри - она была расстроена тем, что ему пришлось пережить такую боль, но отчаянно пыталась быть сильной для него. Он нежно улыбнулся, чувствуя, как с его плеча свалилась еще одна тяжесть.

Эти слезы смыли агонию, связанную с его прошлым. Он был потрясен. Кто-то действительно плакал из-за него. В этот момент каменно-холодные стены вокруг его сердца рассыпались мелкой пылью. Ее слезы, как только что проросший поток, смыли годы невыраженного эмоционального мусора. Неопиcуемый мир и тепло наполнили его существо, когда она безоговорочно приняла его.

Она приняла его. Она приняла его, увидев остатки его прошлого.

Теперь, когда она знала скелеты в его шкафу, он не мог не сочувствовать своему сострадательному и доброму другу. Казалось, что благодаря этому опыту возникло непоколебимое доверие, точно так же, как встреча с троллем скрепила их дружбу. Если бы Гарри не доверял ей в прошлом, он бы искренне доверял ей после этого опыта. В нем яростно вспыхнула новая волна привязанности. Гарри боролся с сильным порывом обнять ее, чтобы утешить, но все, что он смог сделать, это ласковая улыбка.

Ее взгляд смягчился - она поняла, что он чувствовал. Она рассеянно вытерла слезы с глаз.

Гарри не знал, как долго они смотрели друг другу в глаза, обретая силу в этом контакте, но он оторвался от этого взгляда.

С любопытством он оглядел комнату. Он не видел отвращения в глазах троих взрослых, только безоговорочное принятие и горе. Они улыбнулись, заверив его, что это откровение не повлияло на то, как они его видели.

Он улыбнулся, чувствуя к ним большую привязанность. Он не понимал, как это возможно, но он начал думать о трех взрослых в офисе как о семье.

Эмма тут же обняла его. Дэн и Сириус вскоре присоединились к ним. Гермиона дала им место,

позволив Гарри проникнуться любовью ее родителей и его крестного. Она усмехнулась при виде любящего взгляда. Наконец-то дела у Гарри наладились.

Она почувствовала руку на своем плече и улыбнулась, когда поняла, что это доктор Смит. Он показал ей большой палец вверх.

Они вернулись на свои места, когда доктор Смит объявил, что ему необходимо пройти полное медицинское обследование. Доктор задернул Гарри шторы, чтобы он мог полностью раздеться. Именно его подготовка и обширный опыт работы с детьми, подвергшимися жестокому обращению, позволили ему спокойно продолжить обследование. Он был рад, что не обнаружил таких обширных рубцов, продолжая обследование.

Он быстро завершил медицинский осмотр.

«Ты невероятно храбрый парень. Величайшие раны, которые можно нанести другому, - это невидимые», - сказал доктор Смит, постучав по своему сердцу. «Грейнджеры - замечательные люди. Пусть они тебе помогут». Доктор Смит подмигнул ему, прежде чем отдернуть шторы.

Эмма и Сириус немедленно оказались рядом с ним. Доктор Смит заверил их, что на остальной части тела таких рубцов нет, и пообещал, что медицинский отчет будет готов через день, когда он сделал несколько заметок. Он посоветовал им посадить Гарри на особую диету, чтобы исправить его недоедание. «Это должно сочетаться с упражнениями, которые также полезны для Гермионы. Я знаю вас, юная леди. Вы бы предпочли спрятаться в комнате, чтобы почитать, чем просто прогуляться».

Гермиона смущенно отвернулась, почесывая лоб.

Они покинули клинику после оплаты медосмотра. Сириусу удалось узнать номер медсестры. Остаток дня прошел без происшествий. Грейнджеры решили расслабиться, взяв их посмотреть фильм, семья Аддамс, после того, как отвезли Гарри к оптику. Эмма и Гермиона весело провели время, выбирая новую оправу для очков для Гарри. В конце концов, они остановились на темно-синих очках в форме прямоугольника.

Гарри и Сириус никогда раньше не смотрели кино в кинотеатре, поэтому им очень понравилось. Ужин был для них поводом лучше узнать друг друга. Сириус предложил оплатить счет, так как он был очень богат. Осознав, что он был ошибочно заключен в тюрьму, гоблины не помешали ему получить наследство. Взрослые нарушили финансовую договоренность, так как Сириус предполагал, что останется с Грейнджерами надолго.

«Итак, вы уверены, что вы оба не встречаетесь тайно?» - внезапно спросил Сириус, копясь в десерте.

Гарри подавился напитком.

«Сириус», - прошипела Гермиона, похлопывая Гарри по спине. "О чем ты думал?" Она оглядела стол и заметила, что ее родители, похоже, заинтересовались. Она полностью проинформировала свою мать о своих мыслях по этому поводу.

Сириус выглядел бесстрастным. «Это правильный вопрос. Я помню, как впервые увидел вас обоих. Я думал, что вы оба очень совместимы...»

«Мы просто друзья», - ответил Гарри. Он нахмурился, когда это прозвучало неадекватно. В конце концов, он тоже дружил с Невиллом и Лавандой. Он загорелся, когда осознал свою ошибку. «Мы хорошие друзья». И снова Гарри это показалось странным. Он был хорошими друзьями с Роном, но это не соответствовало его дружбе с Гермионой.

Сириус мысленно усмехнулся, когда увидел озадаченное выражение лица Гарри. Он обменялся понимающим взглядом с Эммой.

"Когда вы впервые встретились с ними?" - с любопытством спросил Дэн.

Сириус вопросительно взглянул на подростков. Гермиона сразу поняла его нерешительность и незаметно кивнула. Сириус вытер рот салфеткой, прежде чем погрузиться в свой рассказ. «Это случилось почти год назад. Им удалось спасти меня и моего друга от судьбы худшей, чем смерть, с их тщательным планированием и безграничным мужеством в течение нескольких часов после нашей первой встречи». Он сиял от гордости, глядя на них. «Смелые и справедливые. Вы должны очень ими гордиться, Дэн и Эмма».

Гарри и Гермиона покраснели от его похвалы.

«Мы всегда гордимся нашей Гермионой», - подтвердила Эмма, глядя на свою дочь. Она нежно сжала руку дочери. «Она всегда была доброй, умной и справедливой девушкой. Теперь мы знаем, что она также верна и храбрая».

Дэн нежно улыбнулся.

На глазах Гермионы выступили слезы. Вряд ли она ожидала, что родители так ее поддержат. «Мамочка, не заставляй меня плакать за обедом», - скулила она. «Это очень неловко».

Трое взрослых усмехнулись.

«Хотя я не могу говорить от имени твоих родителей, я уверен, что они тоже гордятся тобой, Гарри», - нежно продолжил Сириус. Он схватил Гарри за грудь и начал тереть его голову, к большому раздражению Гарри.

Остальные за столом разразились смехом, увидев такое раздражительное выражение лица Гарри.

Дэн прояснил свой голос. "Я думаю, что Сириус поднял важный момент. Я думаю, что полезно изучить ваши отношения, если до этого дойдет, и посмотреть, подходят ли вы друг другу, но мы хотели бы получить информацию, если вы оба решите принять это решение. , - рационально сказал Дэн. Видя, как они оба ведут себя друг с другом, можно предположить, что им, возможно, даже не нужно рассматривать ухаживания, чтобы увидеть, подходят ли они друг другу. Ему было комфортно видеть, как его дочь пытается найти партнера на всю жизнь, но он не был уверен, готов ли он увидеть, как его принцесса станет чужой королевой.

Дочь уходит от родителей, чтобы соединиться с мужем ...

Дэн нахмурился при мысли о том, что Гермиона будет иметь мужа - она была слишком молода для этого! Его жена весело покачала головой, словно могла читать его мысли.

Оба подростка покраснели при мысли об этом, чем заслужили нежную улыбку всех взрослых. Они были довольны такой юношеской реакцией подростков, она была почти милой.

«Мы не встречаемся», - поспешно добавила Гермиона. «Вы должны помнить горе, которое я испытал из-за предположений Скитера».

«Скитер написал о тебе статью?» - резко спросил Сириус. «Из ее пера никогда не выходит ничего хорошего».

Брови Гарри сердито сузились, когда он подумал о ее раненых руках.

«Журналист написал нелестную и неправдивую статью о том, что я был связан с Гарри и Виктором Крамом...»

«Нелестное было бы хорошим словом для описания этой статьи. Это была полная чушь! Из-за нее Гермиона выглядела как...»

Он мысленно ухватился за слово, чтобы описать то, как Скитер описал своего лучшего друга.

«Бинт», - наконец заключила Гермиона, пожимая плечами.

"Что!"

Лицо Гарри покраснело. «Это было нелепо», - яростно возразил Гарри. «Некоторые идиоты подумали, что уместно отомстить за меня».

Гермиона нервно оглядела стол. «Им удалось повредить мои пальцы...»

«Разве нет никаких законов, которые препятствовали бы столь безответственной публикации СМИ?» - горячо спросила Эмма.

"Есть ли вообще такие законы на нашей стороне?" - недоверчиво спросил Дэн.

Эмма на мгновение взглянула на него. «Справедливый вопрос. Как Хогвартс может считаться безопасной школой, если они не могут защитить своих учеников от таких жестоких нападений? Разве они не проверяют, что эти ученики получают по почте? Я совершенно уверен, что Хогвартс ничего не сделал с этим».

«Они пытались запретить Скитеру входить в школу», - холодно предложил Гарри. Он начинал видеть слабую попытку персонала защитить своих учеников. Хотя он знал, что Гермиона не жаловалась, но вопросы, которые Эмма задавала о школе, были актуальными.

«Мы не должны позволить этому уйти». В глазах Сириуса появился маньячный блеск. «Ей нужно преподать урок».

Гарри и Гермиона озорно ухмыльнулись. «Мы тоже так думали».

Сириус злобно ухмыльнулся.

Для Грейнджеров было довольно сложно заметить, что у них такие похожие дьявольские ухмылки.

Остаток ужина они провели, делясь своими исследованиями магических методов подслушивания. Сириус согласился, что она, вероятно, была анимагом, учитывая, что не было никаких чар, которые могли бы помешать им войти в замок. Сириус тоже потратил немало времени на изучение этой темы. Оставалась задача сузить форму, которую она могла принять.

Дэн предложил отвести Гарри за покупками, чтобы купить вещи, необходимые для ремонта его комнаты на следующий день, учитывая, что ему нужно забрать отчет и очки. Сириус был более чем счастлив присоединиться к ним в их проекте, несмотря на предупреждение, что он не сможет использовать магию.

Они решили вернуться домой после еды. Сириус решил вернуться в дом Эванов, так как хотел немного поиграть. Сириусу нужно было задуматься и прийти к соглашению с самим собой, после того как выслушал волю Поттеров и стал свидетелем жестокого обращения с Гарри.

Грейнджеры были просто измучены, поэтому вернулись рано. Эмма напомнила Гермионе, что ей нужно строго придерживаться распорядка, заставив последнюю вздрогнуть.

"Это не может быть так плохо, не так ли?" - пошутил Гарри, увидев угрюмое выражение лица Гермионы. Она решила проигнорировать его, когда они вошли в ее комнату. Шел уже второй

день. Гарри подумал, что им следует сообщить своему хорошему другу Рону. Войдя в комнату, они с удивлением увидели школьную сову, которая все еще сидела на окне и терпеливо ждала их. Он высунул ногу, надеясь, что кто-нибудь из них избавит его от бремени.

Несколько разноцветных перьев валялись вокруг окна и сиденья под окном.

Косолапс сидел на земле и пристально наблюдал за ней. Он удовлетворенно мурлыкал, пока Гарри гладил его по спине.

"Ты несколько сов отпугнул?" - спросила Гермиона, взяв письмо от совы. Тут же сова взлетела.

Крукшенкс утвердительно промурлыкал.

«У него появилась привычка проверять мою почту», - ответила Гермиона.

Гарри и Гермиона переглянулись, гадая, кто же отправит им письмо. Полукнезл понюхал письмо. Посчитав это безопасным, он вернулся в свою корзину, чтобы заснуть.

Гарри убрал перья. Выглядело так, будто Косолапс мог прогнать трех сов.

Гермиона устроилась в нише под окном, открывая письмо. На пол упала статья, явно вырванная из журнала. Его внимание привлек громкий заголовок короткой статьи: «Расхождение в поведении Гарри Поттера: признак любовного зелья?» Его брови взлетели вверх.

«О, это от Рона», - пошутила Гермиона, просмотрев несколько строк.

«Сначала посмотри на это, Гермиона», - сказал Гарри, садясь к ней поближе, чтобы она могла прочитать статью. Гермиона положила письмо рядом с собой, наклонившись так, чтобы она могла прочитать статью вместе с ним.

Расхождение в поведении Гарри Поттера: признак любовного зелья?

Рита Скитер

Кажется очевидным, что Гарри Поттера, должно быть, накормили любовным зельем из-за его несоответствия в поведении. Было отмечено, что молодой четырнадцатилетний мальчик, казалось, был собственником своей подруги-маглорожденной Гермионы Грейнджер, иногда в то время как в других случаях вел себя безразлично к ней.

Виктор Крам, другой мальчик, с которым играла его подруга, был замечен вчера во время

завтрака, противостоящим Гарри Поттеру в Большой столовой. По словам Ромильды Вэйн, студентки третьего курса, два мальчика горячо разговаривали с тех пор, как Поттер просил Чемпиона Дамстранга уйти. Двое мальчиков даже смотрели друг на друга.

Впоследствии Поттер охарактеризовал родителей Грейнджер как «добрых», когда она сказала ему, что ее родители «счастливы, что он приехал во время пасхальных каникул». Такое безразличие к идее встречи с родителями своей девушки предполагает, что он не испытывает к ней привязанности.

Понятно, что Гермиона Грейнджер, его подруга магловского происхождения, должно быть, кормила его приворотным зельем, что вызывает такие несоответствия в его поведении. Кроме того, Альбус Дамблдор, директор Хогвартса, не ответил, занимается ли он расследованием использования любовного зелья. Однако Гарри Поттер был замечен уезжающим с Гермионой Грейнджер на пасхальные каникулы. А пока доброжелатели Гарри Поттера надеются, что в будущем он встретится с более достойной девушкой.

"Что, во имя Мерлина, это?" - горячо спросил Гарри, вскакивая на ноги. Он начал ходить взад и вперед.

Гермиона сжала его руку, предлагая сесть рядом с ней. Он охотно устроился рядом с ней, но по его нахмуренным бровям было ясно, что он злится.

«Это не важно. В основном это чушь», - бодро ответила Гермиона. «Меня больше беспокоит то, что она знает о вашем решении остаться со мной во время этого перерыва. Это может быть опасно для вас». Она прикусила нижнюю губу, просматривая строки статьи. «Кажется, она была там только после того, как я поделился с вами реакцией моих родителей на идею о том, чтобы вы были с нами».

Гарри наклонился и снова просмотрел статью, подтверждая ее подозрения.

«Мы не уверены, была ли она там, когда Крам искал тебя в то утро, поскольку она полагалась на рассказ Вейна. Об этом знали все в Холле. Ты прав. Я вспомнил, как говорил это о твоих родителях Рону».

Она резко повернула голову, чтобы посмотреть на него. "Так она была там?" Она чуть не покраснела, когда поняла, что он сидит так близко к ней. Гарри же, напротив, чувствовал себя комфортно, находясь рядом с ней.

Гарри потер подбородок, пытаясь вспомнить сцену. Внезапно его лицо прояснилось. «Вы знаете, есть ли у жуков такие отметины на усиках?» Он взял ручку с ее стола, взял статью и нарисовал на ней пометки.

Улыбка Гермионы стала дьявольской. «Ох. Мы нашли ее! Этот подлый жук».

Гарри приподнял бровь.

Она терпеливо улыбнулась. "Вы помните форму профессора МакГонагалл?"

Гарри кивнул, не зная, что Гермиона хотела сказать.

«У нее были отметины на теле анимага, как если бы она была в очках...»

«Как тот жук, который я нашел в твоих волосах...»

«И жука, которого Виктор нашел в моем, после того как спас меня из озера», - закончила Гермиона, ее глаза сияли. Она весело рассмеялась. «Не могу поверить, что статья ее погубит. Мы заставим ее заплатить за это».

Гарри озорно улыбнулся. Сириус тоже был внутри. Они могли доставить ей неприятности. «Нельзя сказать, что Рон не помог. Что он сказал в письме?»

Когда статья начала распространяться по школе, Рон казался почти безумевшим. Естественно, он знал, что это он пытался заставить Крама уйти, и что он вел себя как собственнический парень. Он был рад, что их не было рядом, чтобы стать свидетелями последствий статьи.

Он продолжал сетовать на то, что Скитер лгун и что это вопрос времени, когда Гермиона отомстит.

Гарри весело усмехнулся, размышляя, понимает ли Гермиона, что она может нравиться Рону. Он узнал, что Рон может испытывать к ней некоторую привязанность из-за его реакций: ревности и собственничества. Однако, учитывая то, что он видел у Грейнджеров, он не думал, что это был здоровый способ выразить свою привязанность к ней.

Дэн глубоко уважал Эмму, уважал ее мнение и отмечал ее недостатки, а также ее сильные стороны. Он вспомнил, как впервые встретил Дэна. У него могли быть некоторые опасения по поводу убеждения Эммы в том, что они искали именно его, но Дэн предпочел промолчать, пока не смог опровергнуть это.

«Означает ли он, что не поверил мне до этой статьи?» - недоверчиво спросила Гермиона, опуская письмо к себе на колени.

"Э ..."

«Не отвечай на это», - прорычала Гермиона сквозь стиснутые зубы.

Он вздохнул. Было ясно, что она волновалась. Он не мог понять, почему его близкие друзья так сильно действуют друг на друга.

Он нежно взял ее за руку. «Ты знаешь Рона. Он не знает, как хорошо выразить свои чувства». Он нежно сжал ее руку.

Она глубоко вздохнула, опираясь на его плечо. «Глупо злиться на него. Просто у него есть способ меня по-настоящему разозлить». Она взглянула на их сцепленные руки. «Я слышал, как некоторые из моих одноклассников из начальной школы жалуются, что их братья и сестры могут раздражать их. Думаю, это просто так».

«Я должен знать», - поддразнил Гарри, получив от нее удар по руке. Как ни странно, он почувствовал облегчение оттого, что Гермиона просто думала о Роне как о брате.

«Давай начнем писать письмо твоему брату», - поддразнил Гарри, подталкивая ее к столу. "Это была причина, по которой мы здесь, помнишь?"

Она закатила глаза и достала из ящика свежий пергамент.

Гарри прижал подушку к груди, обдумывая, чем они должны поделиться в письме. Так много всего произошло, несмотря на то, что это был только второй день их отпуска, и им было трудно сообщить об этом в письме. Оба подростка решили, что им следует упомянуть только о его постоянном проживании - о том, как Грейнджеры на самом деле дружили с его родителями, - о его новых покупках и Сириусе, поблагодарив его за включение этой статьи.

«Все, что нам нужно сделать, это дождаться возвращения Хедвиг. Мы можем отправить это вместе с ней».

Гермиона кивнула, откладывая письмо. «Нам нужно будет подготовить вас к экзаменам», - сказала Гермиона, поворачиваясь к нему. «Я думаю, мы должны начать завтра. У нас мало времени».

Он ухмыльнулся. «Я вижу, что вы уверены, что они позволят мне отказаться от участия в конкурсе. Мы должны начать планировать график».

«Блестящая идея. Я не смогу помочь тебе в прорицании».

Гарри беспечно пожал плечами. "Я что-нибудь придумаю."

Гермиона задернула шторы, свернувшись калачиком в нише рядом с ним. Она рассеянно взяла из ящика две резинки для волос и связала волосы двумя свободными хвостиками, прежде чем достать флакон увлажняющего крема. При виде этого она скривилась.

Он наконец понял, что имела в виду Эмма.

Гарри мысленно улыбнулся, вспомнив ее жалобы на ночные процедуры по уходу за кожей. Она часто жаловалась на него, но он никогда не был свидетелем этого. Гермиона никогда не беспокоилась об этих занятиях, если только это не было зимой и летом - сухая погода сказывалась бы на ее коже, и ее мать не была бы слишком довольна.

«Давайте сначала начнем с наших основных предметов».

Гарри был удивлен, что Гермиона не возражала против того, чтобы он смотрел на нее. Он устроился на своем месте, наблюдая, как она с мучительной грубостью намазывает крем на свои ноги и руки.

«Вы видите это почти как наказание», - посмеиваясь, заметил Гарри.

Гермиона скривилась. «Это пустая трата времени. Я лучше читаю». Ее глаза сузились, когда она увидела веселье на его лице. Раздраженная, она кинула ему бутылку. «Я думаю, тебе нужен крем. Я заметил сухую кожу».

Гарри пожал плечами. Какое это имело значение, когда у него было столько шрамов? "Вы хотите, чтобы я увлажнил свою кожу?" Он с любопытством уставился на бутылку.

«Ты мой хороший друг, не так ли? Мы должны страдать вместе», - мягко обиженно ответила Гермиона. «Вы можете научиться получать от этого удовольствие. Я знаю, что Лаванда любит».

Он не знал, должно ли ему от этого лучше.

Гарри поднял руки в знак капитуляции, зная, что ее невозможно убедить в этом. Он знал ее достаточно хорошо, чтобы понимать, что при таком взгляде бесполезно убеждать ее в обратном. Кроме того, он был гриффиндорцем. Он осторожно принял. Это был приятный запах - не слишком сладкий. Некоторое время он смотрел на бутылку, гадая, как ему поступить. Он осторожно выдавил крем на ладонь.

Он смотрел, как Гермиона терла свои гладкие ноги.

Подражая ей, он нанес его на свои голые волосатые ноги. «Как вы думаете, это повлияет на волосы на моих ногах?» - с любопытством спросил Гарри, нанося крем на свою волосатую голень. В конце третьего курса у него начали расти волосы по всему телу.

Крем был прохладным на его коже.

Гермиона засмеялась, когда он закатал штаны, чтобы у него было больше доступа к ногам. «Не знаю. Я могла бы спросить папу. У меня не так много волос на ногах», - призналась Гермиона, с любопытством глядя на его ноги.

«Нет, у тебя красивые и светлые волосы», - ответил Гарри. Гарри скривился, пытаясь нанести крем на ногу и руки. Гермиона засмеялась, когда увидела, как неудобно Гарри.

«Я не думаю, что это делают Дэн или Сириус».

«Вы предлагаете, чтобы девушки были единственными, кто должен сохранять свою кожу красивой и гладкой?»

Он покачал головой. «Я никогда не видел, чтобы парни так делали, вот и все. Гладкая кожа должна что-то значить», - поддразнил Гарри.

Гермиона весело покачала головой.

Она обращала внимание на каждый шрам на его конечностях. Ей пришло в голову, что это был первый раз, когда она видела его так много в такой приватной обстановке - их толстые одежды не позволяли им увидеть его ноги или руки. Это было странное и неловкое осознание.

Иногда она указывала на шрам, и он рассказывал ей, как он получил эту травму. С ней было легко поговорить о его прошлом.

Она выглядела разъяренной, когда узнала, что большой шрам на его правом бедре на самом деле был следами зубов бульдог-терьера. Она знала, что это свирепые собаки, но фантастически преданные своим хозяевам.

«Бульдог-терьер может лишить человека жизни», - сердито пояснила Гермиона, когда Гарри не понял ее ярости. "Как вы живете с этими ужасными Дурслями!" Она зарычала.

Гарри пожал плечами. «Было очень приятно подорвать тётю Мардж», - ухмыльнулся Гарри.

«Она заслуживала большего, чем это», - ответила Гермиона. "Если бы я знал, тогда ..."

«Ты тоже ничего не можешь сделать. Мы несовершеннолетние, помнишь? Я ценю эти чувства». Он сменил тему на более приятные темы, например, о том, чем она обычно занимается, возвращаясь из Хогвартса на каникулы.

Он узнал, что она ходила на курсы, если была на летних каникулах. Она свободно говорила по-французски, чего не демонстрировала в Хогвартсе.

«Если вы не заметили, у меня не было возможности поговорить с Делакурром». И снова им напомнили о письме, которое они отправили им вчера вечером. Отсутствие ответа не могло быть хорошим знаком. Для них было крайне важно создать такие политические союзы, чтобы оставаться независимыми от влияний.

Он поделился с ней своими опасениями.

«Мы ничего не можем достичь, беспокоясь», - заметила Гермиона, сдерживая его взгляд. Она приподняла ноги, чтобы положить голову на колени.

Ему потребовалось время, чтобы равномерно нанести крем на руки и ноги.

Он вздохнул с облегчением. «Я не знала, сколько времени мне еще понадобится. Хотя это очень успокаивает. Я имею в виду действие по нанесению на вашу кожу». Он вернул ей бутылочку.

«Я рада, что тебе это нравится. Попробуй делать это каждую ночь до конца своей жизни», - иронично прокомментировала Гермиона. «Это только часть рутины».

Гарри вздрогнул. «Э... я в порядке с этим опытом. Это был долгий день. Я измотан. Увидимся завтра. Спокойной ночи». Он поспешно выбежал из ее комнаты, в то время как серебристый смех Гермионы резонировал с ее комнатой.

Когда он был надежно заперт в своей комнате, он был рад, что поделился таким опытом с Гермионой, несмотря на то, что это было так странно. Он мог представить их постарше, развалившихся вокруг кровати и болтающих за напитками. Будет ли у них соревнование по отрывке, когда они говорят о девочках? Он ухмыльнулся при этой мысли.

Он переоделся в пижаму и забрался в кровать. Усталое он пошел прямо в постель, мечтая о сливочном пиве, увлажняющем креме и своем лучшем друге.

Он узнал, что Гермиона не из тех, кто болтает - они начали исправление еще до рассвета.

Гарри грубо разбудил большой рыжий хвост бутылки, задевающий его ноздри. Его глаза метнулись, когда он схватился за очки. Он вздохнул, когда понял, что тяжесть на его груди была всего лишь Косолапостью.

"Инструкции Гермионы?" - спросил Гарри. Он взглянул в окно. Даже не рассвет. Он застонал.

Косолапс почти весело промурлыкал.

«Отлично», - пожаловался Гарри, почесывая живот.

Раздраженное шипение.

Воспринимая это как предупредительный знак, он быстро направился в уборную, чтобы совершить омовение. Приняв душ, он спустился вниз и обнаружил Гермиону за обеденным столом, которая ела хлопья с молоком. Она указала ложкой на стоящую рядом миску.

Он заметил в миске такие фрукты, как банан, клубника и черника. Было странно, что он приготовил для него завтрак.

«Мамины инструкции», - весело ответила Гермиона, обменявшись с ним утренним приветствием. «Мы собираемся завершить нашу редакцию Charms до того, как мои родители проснутся». Было ясно, что Гермиона привыкла очень мало спать.

Он проскользнул на сиденье и начал есть. "Не очень-то хочет, чтобы ты изучал свой отрыв?"

Гермиона пожала плечами. «Они пойдут на компромисс, когда узнают причину этого. Конечно, хорошо начинать раньше».

Гарри громко зевнул. «Значит, если Дэн и Эм откажутся разрешить нам заниматься в этот перерыв, вы будете настаивать на том, чтобы я будил меня рано утром, чтобы учиться?» Он наслаждался хлопьями.

Гермиона взглянула на него. «И не ложись спать позже ночью. Я сомневаюсь, что они не согласятся с моим доводом. Есть ли проблема?» Она вызывающе приподняла бровь.

Гарри послушно покачал головой.

«Хорошо, мы начнем с чар через пять минут», - заключила Гермиона, глядя на свои наручные часы. Она взяла пустую миску и начала мыть ее.

«Увидимся в моей спальне. У тебя осталось около трех минут». Она сладко улыбнулась, прежде чем подняться наверх.

Гарри вздохнул, ускоряя потребление своего завтрака, осознавая, как Косолапый сидел на стуле, который только что освободила Гермиона, и пристально смотрел на него. «Я получил картинку, Косолапс».

Рыжий полу-Книзл продолжал смотреть.

Если это был вкус их подготовки к СОВЕ, он не был уверен, сможет ли он пережить это.

Громкое шипение напомнило ему, что у него осталось меньше половины времени. Он сунул остаток завтрака в рот. Гарри вошел в ее спальню с тридцатью секундами до свобод, тяжело дыша, с тех пор, как он побежал вверх по лестнице. Гермиона уже расширила свой стол и придвинула еще один стул, чтобы они могли приступить к пересмотру теоретического аспекта Заклинаний.

Он послушно устроился на своем месте, схватил перо и вместе с ней начал исправление.

Он не знал, сколько времени он пересматривал, но появление Хедвиг сразу привлекло его внимание. Она тихо приземлилась на насест с грацией, которая заставила его улыбнуться. Солнце уже взошло, окрашивая мандариновое сияние в небо и его белоснежную сову.

Она повернулась, чтобы посмотреть на него, и залаяла.

«Добро пожаловать домой, Хедвиг», - поприветствовал Гарри, продвигаясь вперед, чтобы излить на нее свою привязанность. Гермиона дала ей угощение совы, к большому удовольствию его питомца. Гермиона нежно потерла голову, ворковав ей.

Гарри ухмыльнулся при виде их, извлекая грандиозное письмо от своего питомца. Он положил письмо на стол, позволяя Косолапому Нюхать письмо. Гарри нежно потер голову, чтобы подтвердить свою инициативу. «Спасибо за заботу о своей хозяйке», - прошептал Гарри, почесав его.

Косолапс гордо мяукнул.

Когда Гарри наконец поднял глаза, он был удивлен, увидев, как Хедвиг и Гермиона смотрят на него. Она рассеянно терла Хедвиг по голове, но на ее лице была нежная улыбка, когда она смотрела на него. "Это действительно восхитительно".

"Восхитительный?" - недоверчиво повторил Гарри, удивленный тем, что она назвала его таковым. Он был слегка обижен.

Она разразилась хриплым хохотом. Еще раз взглянув на его раздраженное выражение лица, Гермиона согнулась пополам, схватившись за живот и безудержно рассмеявшись. Ее щеки вспыхнули от напряжения.

Опасаясь за свою безопасность, Хедвиг проворно прыгнула к столу, пристально наблюдая за ней своими большими янтарными глазами.

Вскоре глаза Гермионы наполнились слезами, и она тяжело дышала.

Его брови взлетели вверх при виде того, как его лучший друг смеялся так бурно. Его раздражение испарилось ее смехом. Он и раньше видел, как Гермиона улыбалась и

саркастически махала слизеринцам, но никогда не был свидетелем ее ревущего смеха. Когда он наблюдал за ней, на его лице расплылась легкая улыбка.

Хедвиг то смотрела на него, то на нее, гадая, что же произошло между двумя людьми. Он протянул руку - приглашение для нее подойти к нему - она полетела и тут же приземлилась ему на плечо. «Мы должны дать ей немного времени для себя. Это все, что она изучила перед рассветом...»

"Что мы упустили?" - пошутила Эмма, стоя у двери и наблюдая за ними. Она улыбнулась, когда увидела, что Крукшэнкс обвивается вокруг ног Гарри, а Хедвиг сидит на Гарри, а все трое наблюдают за Гермионой. Было ясно, что два питомца ищут убежища у Гарри. Ее улыбка стала шире, когда она увидела свои возбужденные щеки и слезы - было ясно, что Гермиона от души смеялась. «Меня обманули мои уши? Вы учились до рассвета?» - спросила Эмма, глядя на подростков.

Гермиона сразу же помрачнела.

Гарри встал перед Гермионой, нервно потирая затылок. «Я попросил Гермиону о помощи. Если я не участвую в турнире Triwizard Tournament, мне нужно подготовиться к финалу».

Эмма посмотрела на Гермиону. «Вы уверены, что Гермиона не чрезмерно энтузиазм?»

Было ясно, что Эмма хорошо знает свою дочь. Гарри отвел взгляд. «Э-э... я очень плохо учусь. Я не особо обращаю внимание на уроки».

Эмма усмехнулась, скрестив руки на груди. «Так она и есть». Гермиона беспокойно заерзала на месте.

Гарри почесал лоб. «Э...» Что он должен был сказать, когда кот вытащили из мешка? Хедвиг, видя, что Гарри в данный момент не подходит, решила вернуться в комнату Гарри, чтобы отдохнуть.

«Вам нужен завтрак? Надеюсь, вы оба поели, прежде чем начать», - продолжила Эмма. "Делакуры ответили?"

Гарри кивнул, идя за письмом со стола. Он робко улыбнулся Гермионе за то, что она ускользнула. Гермиона пожала плечами.

«Между прочим, я думаю, что было бы неплохо пересмотреть свои финалы, учитывая, что вы были заняты подготовкой к соревнованиям. Постарайтесь не работать слишком много. Давайте проверим письмо, так как все сидят за столом для завтрака».

Они поспешно последовали за Эммой к обеденному столу, где завтракали Дэн и Сириус. Дэн

не удивило, что оба подростка проснулись. Он опустил газету и поздоровался с ними.

«Делакуры ответили», - объявил Гарри, кладя письмо в середину стола. На нем был изображен величественный герб этого семейства.

Сириус удивленно взглянул на письмо. «Это быстро. Имею ли я честь прочитать это вслух?» Он поднял письмо и открыл его.

Он нахмурился, когда заметил, что это было вежливо сформулированное приглашение на встречу.

«Он хочет встретиться с нами, чтобы поговорить об этом. Он удивлен, что Гарри связался с ним по поводу создания политического альянса, и он заинтригован. Герцог задается вопросом, будет ли здорово встретиться сегодня в пять часов в Дырявом котле? Он объясняет, что в данный момент он находится в Великобритании из-за последнего задания, и он думает, что будет лучше, если мы поговорим друг с другом лицом к лицу в ближайшее время ».

"Сегодня?" потребовала Эмма. «Это так внезапно». Она поспешила в гостиную, чтобы проверить свое расписание на день.

«Я считаю, что ему нужно срочно поговорить с Гарри. Хорошо, что мы скоро с ним встретимся. Это означает, что о встрече узнают меньшие люди», - рационализировал Сириус. Герцог понял бы, что что-то не так, когда Гарри связался с ним лично.

Дэн кивнул. «Посмотрим, заняты ли мы сегодня. Сначала мы могли бы сделать покупки, уложить вещи в багажник машины, прежде чем встретиться с герцогом».

Вскоре Эмма вернулась в столовую. «Нам повезло. У меня назначены встречи позже утром и днем. Я мог бы встретиться с вами на Чаринг-Кросс-роуд. Сегодня вы не нужны в клинике».

Дэн ухмыльнулся. «Великолепно. Я отведу их туда. Мы встретимся с вами прямо сейчас».

<http://tl.rulate.ru/book/80136/2433957>